

Чунь Хуа смотрела на Бай Юй Янь красными глазами. Бай Юй Янь не ошиблась. Вся гордость, высокомерие и чувство собственного достоинства, которые она возводила с таким трудом, рушились на глазах, превращаясь в ничто. Дом Бай тщательно взращивал ее, чтобы она стала одной из лучших благородных девиц в столице. И она не разочаровала их. Ее красоту и талант в четырех искусствах, над которыми она так упорно трудилась, оценили все. При том количестве женихов, что выстроились за ней в очередь, ей не составило бы труда выйти замуж в хорошую семью. Но сейчас она сидела на холодном полу, отвергнутая желанным мужчиной, даже когда она добровольно предложила ему свое тело. Как ни странно, в его глазах был только один человек, тот самый, которого она всегда держала в тени.

Действительно, пощечина Бай Юй Янь была бы не больше, чем то, что она чувствовала. Часом ранее,

Лу Тун Сяо вышел из столовой, чувствуя легкий жар и беспокойство. Несмотря на то, что это не проявилось в полной мере, он мог предположить, что его накачали наркотиками. Он был уверен, что ничего из еды или напитков, которые он употреблял в поместье Бай, не было одурманивающим. Вдруг он вспомнил сильный аромат духов Бай Чунь Хуа и поднял голову. Похоже, семья Бай была очень осторожна в этом вопросе.

Раздраженный, он одернул воротник халата, чтобы было не так душно, и приказал: "Следуйте за Бай Юй Янь. Не вмешивайтесь, но если есть хоть малейший шанс, что она пострадает, не сдерживайтесь".

Как только его голос стих, Сюйи, выполнявший роль его тени-охранника, исчез в том направлении, куда ушла Бай Юй Янь со старшей мадам Бай. "Похоже, сегодня у нас будет гость". Веки Лу Тун Сяо стали холодными, и он шел, как будто ничего не замечая.

В комнате Лу Тун Сяо не пришлось долго ждать, пока незванный гость появится в дверях. Повернувшись спиной к двери, он молча наполнил чашку только что заваренным чаем из чайника, стоявшего на столе. Дверь открылась снаружи, и как только она закрылась, к нему бросилась фигура, и в тот момент, когда она уже собиралась обнять его сзади, он повернулся и сильно оттолкнул ее. Одна из его рук все еще держала чашку с чаем, из которой он сделал глоток.

Бай Чунь Хуа ударилась спиной о стол в центре комнаты и упала вместе с вазой, стоявшей на нем, при этом ушибив лоб. Не в силах осознать ситуацию, она неуверенно посмотрела на Лу Тун Сяо. Лу Тун Сяо сел на стул, откинулся на спинку и посмотрел на нее ледяным взглядом: "Неужели ты и те, кто тебя послал, предполагали, что я не подниму руку на даму?". На его лице появилась улыбка, которая не доходила до губ.

По телу Бай Чунь Хуа пробежала дрожь. Глядя на его холодное лицо, она даже забыла о цели своего прихода сюда. С трудом собравшись, она схватилась за юбку и сказала: "Ваше превосходительство, вы всегда мне нравились". Она подняла голову и посмотрела на него туманными глазами.

"Неужели вы думали, что я трону вас, вторую мисс семьи Бай?" Он даже не помнил ее имени. И, вероятно, это был первый раз, когда он смотрел на ее лицо прямо.

Если Бай Чунь Хуа еще не испугалась, то его следующее предложение показало бы ей реальность.

"Если бы не желание Ю Янь разобраться с некоторыми вещами, неужели ты думала, что сможешь войти в эту комнату?"

Действительно, с уровнем боевых искусств Лу Тун Сяо, она не смогла бы войти в комнату, если бы он не разрешил. Когда он впервые обнаружил, что его накачали наркотиками, он понял, что просьба старой госпожи Бай сопровождать Бай Юй Янь была лишь предлогом. В тот момент он хотел было броситься к ней, но потом вдруг о чем-то задумался и сдержался. Во-первых, он не был человеком, у которого нет врагов, желающих убить его при любой возможности. А поскольку она была женой премьер-министра, за положение и статус которой соперничали многие, подобный инцидент не был последним. Учитывая свое положение, он не мог обеспечить ей простую жизнь, как бы ему этого ни хотелось. Поэтому он решил предоставить ей самой разобраться с этим. Потому что в будущем, сколько бы способных охранников он ей ни дал, если она не будет сражаться сама, она никогда не будет в полной безопасности. И он никогда не сможет успокоить свое сердце.

В глубине души Лу Тун Сяо также хотел знать, повлияет ли присутствие другой женщины в одной комнате на Бай Юй Янь, но он ни за что не признался бы в таких мыслях.

С широко раскрытыми глазами Бай Чунь сидела на земле, не в силах поверить в услышанное. Она чувствовала панику и жгучий стыд, вызванный унижением. Она даже в страшном сне не могла подумать, что Лу Тун Сяо окажется настолько жестоким.

"Или ты убираешься отсюда, или я попрошу семью Бай прийти и забрать твой труп", - его ледяной голос, похожий на острую иглу, пробудил ее.

Как только его голос затих, изящные пальчики Бай Чунь Хуа поспешили стянуть с нее одежду. Это было самое низкое чувство, которое она когда-либо испытывала в своей жизни. По его лицу она поняла, что мужчина не шутит. Если она будет стоять там еще дольше, он не задумываясь свернет ей шею.

Как могло ее восхищение им ослепить ее глаза до такой степени, что она не могла понять, насколько опасен этот человек. Его мягкость и теплота предназначались только для Бай Юй Янь, и он позволял себе показывать эту сторону только ей. Он был практически спящим тигром. Точнее, тигр притворялся спящим, ожидая, пока его добыча доберется до его логова и не поймет, что идет навстречу своей смерти.

В момент, когда она карабкалась по земле, чтобы встать и пробежать мимо двери, где у нее была надежда выжить, снаружи послышались торопливые шаги. В глазах Лу Тун Сяо, вопреки ее ужасу, промелькнуло восхищение, а уголки губ медленно приподнялись, образуя очаровательную улыбку.

Вернемся к настоящему,

"Похоже, семью Бай нужно учить уважению", - раздался бесстрастный голос Лу Тун Сяо, когда он встал со стула и подошел к Бай Юй Янь. Но в отличие от его тона, каждое его слово было подобно молотку, забивающему гвоздь в гроб семьи Бай.

Бай Юй Янь посмотрела на мужчину, идущего к ней, и позволила ему обхватить ее руку своей.

Не успел он произнести и слова, как в комнате раздался громкий звук пощечины. Бай Юй Янь повернула голову и увидела, что мастер Бай Бейл ударил Чунь Хуа, и на ее бледной щеке сразу же появился красный отпечаток его ладони.

"Ты опозорила нашу семью", - сказал он, глядя на нее. После этого он упал на колени с глухим стуком и поднял руки к Лу Тун Сяо, спасая: "Ваше превосходительство! Как хозяин дома, я не смог правильно обучить свою дочь".

Чунь Хуа была ошеломлена и смотрела на отца широко раскрытыми глазами, словно не могла поверить, что он дал ей пощечину. Госпожа Бай тоже была не лучше. Она уже собиралась открыть рот, чтобы что-то сказать, но тут на нее набросился мастер Бай, не смея вымолвить ни слова, после чего потянул ее вниз и поставил на колени на пол вместе с собой.

Лу Тун Сяо поднял бровь и с весельем наблюдал за их действиями.

"Ваше превосходительство, мы очень избаловали нашу дочь. Я и представить себе не мог, что она устроит такую выходку со своим шурином. Я немедленно запрю ее в молитвенной комнате и заставлю написать двести копий буддийского писания", - заверил мастер Бай, не поднимая головы.

"Хм... довольно реалистичный розыгрыш. Я почти подумал, что это было на самом деле", - сказал Лу Тун Сяо, на полном серьезе кивая головой, - "Тогда я рад, что мастер Бай не испортил Юй Янь".

Мастер Бай закрыл глаза, не решаясь опровергнуть язвительные слова Лу Тун Сяо. Он уже потерял свое лицо и не собирался сохранять его дальше, если сможет выбраться из этой передраги. Поэтому с насупленным лицом он прижал голову Чунь Хуа к полу и склонил лицо, умоляя: "Ваше превосходительство, пожалуйста, подумайте о наших отношениях и простите ее на этот раз. Она еще ребенок. Я обязательно буду учить ее как следует".

Ребенок? Бай Юй Янь закатила глаза от его слов.

"Я думаю, что господин Бай не понимает сути. Ты должен просить прощения не у меня. Речь идет о моей жене. Поэтому от нее зависит, захочет она простить вашу дочь или нет", - сказал Лу Тун Сяо, глядя на Бай Юй Янь.